

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.5)«18/19»

DOI 10.36945/2658-3852-2023-2-118-125

Л. А. Дашкевич

ПЕРМСКАЯ СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ: К ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА НА УРАЛЕ

Аннотация: В статье анализируется переписка по поводу строительства Пермской соборной мечети, сохранившаяся в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Архивные материалы расширяют наше представление о конфессиональной политике правительства Российской империи в отношении мусульман. Строительство мусульманского богослужебного здания в губернском городе задержалось почти на два года из-за противодействия Святейшего Синода. Обер-прокурор Синода считал, что появление мечети в православном городе станет оскорблением для чувств верующих. Основываясь на нормах законодательства, Департамент духовных дел иностранных исповеданий встал на сторону мусульманской общины и не нашел причин к воспреещению постройки мечети. Пермская соборная мечеть была построена в 1903 г.

Ключевые слова: мусульманство, конфессиональная политика, мечети, Пермь, Российская империя конца XIX – начала XX в.

История строительства Пермской соборной мечети, как уже отмечалось в исследованиях, была очень непростой [Ислам на Урале..., 2009, с. 332]. Вопрос о возведении исламского культового здания в губернском городе решался несколько лет. Обширная переписка по этому поводу, сохранившаяся в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий, дает возможность понять причины задержки строительства и расширяет наше представление о конфессиональной политике имперского правительства. Известно, что законодательство Российской империи «привязывало» регистрацию новых мусульманских приходов к постройке в поселении богослужебного здания. Местное мусульманское общество обязано было в общественном приговоре письменно подтвердить свое согласие на образование самостоятельного прихода и «доставление средств» для содержания мечети и состоящего при ней духовенства. Полиция и ведомственное

начальство проверяли и письменно удостоверяли легитимность составленного документа и востребованность новой мечети. По мнению исследователя И. К. Загидуллина, главным регулятором численности мусульманских приходов в стране являлся установленный правительством норматив постройки новых мечетей. Императорский указ от 22 июня 1744 г. разрешал возведение исламских богослужебных зданий только в населенных пунктах с численностью прихожан от 200 до 300 ревизских душ, причем только по одной мечети в каждом пункте. Позднее этот норматив несколько раз менялся, с 1887 г. он составлял не менее 200 наличных душ мужского пола [Загидуллин, 2022, с. 91]. Строительно-технический аспект возведения исламских богослужебных зданий излагался в «Уставе строительном», который допускал построение мечетей «не иначе, как по представлениям от приходов и приходских чинов магометанскому духовному начальству и с утверждения начальства губернского, после надлежащего удостоверения в необходимости сего построения, а равно и достаточности средств для приличного их содержания» [Загидуллин, 2005, с. 61]. Мечети возводились исключительно по утвержденному соответствующими органами власти плану и фасаду. Царский указ от 29 мая 1829 г. предписывал располагать культовые здания, как православные, так и мусульманские, не ближе 20 саженей от ближайших построек. Это правило, направленное на защиту строений от пожаров, было законодательно утверждено Строительным уставом 1836 г., а впоследствии фактически продублировано Уставом 1900 г. В Уставе 1836 г. указывалось, что при построении мечетей в селениях «необходимо наблюдать, чтобы они сооружаемы были на площадях, а где оных нет, там на расстоянии не менее 10 сажен от строений» (по Уставу строительному 1900 г. – 20 саженей от строений) [Тихонов, 2008, с. 102].

Мусульманская община Перми выполнила все предписания закона. Приговор о необходимости постройки молитвенного здания был подписан членами общины 10 октября 1897 г. Щедрое пожертвование на создание соборной мечети отправили купцы Тимкины, Ибатуллины, Агафуровы и другие мусульмане [Спешилова, 1999, с. 77]. В конце 1897 г. поверенный от мусульманской общины купец Зиганша Ибатуллин представил в первое отделение Пермского губернского правления ходатайство о строительстве соборной мечети на углу улиц Осинской и Монастырской и проект самого здания, одобренный Оренбургским магометанским собранием. Строительное отделение губернского правления, однако, просьбу о постройке отклонило, мотивируя это тем, что будущая мечеть не отступает на 10 сажен от межи примыкающей к ней усадьбы наследников Архангельского [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 149].

Изучив законодательство, Зиганша Ибатуллин смог доказать городским и губернским властям, что закон регулирует постройку как православных церквей, так и мечетей лишь в деревенских селениях, «что же касается мечетей в городах, то в законе не имеется прямого указания относительно разрыва от окружающих

мечеть строений» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 149 об.]. Новый проект религиозного сооружения был представлен купцом Ибатуллиным Пермской городской думе в апреле 1900 г., он содержал указание на то, что вдоль стены мечети, примыкающей к усадьбе наследников Архангельского, будет проложена брандмауэрная преграда, что обезопасит постройки от пожара. Городская дума, рассмотрев проект, согласилась с доводами татарского купца и дала новый ход строительству мечети. Строительное отделение губернского правления также нашло проект мечети удовлетворительным и в техническом, и в художественном отношении, однако указало, что постройка общественного сооружения посреди квартала, «предназначенного для обывательского строения», вносит изменения в городской план, а эти изменения должен утвердить министр внутренних дел. В сентябре 1900 г. пермский губернатор отправил дело о постройке мусульманской мечети в Санкт-Петербург, где оно задержалось почти на два года по причинам, которые носили не только формально-бюрократический, но и конфессиональный характер.

Проект Пермской соборной мечети был одобрен техническо-строительным комитетом Министерства внутренних дел, однако разрешение на строительство в Пермское губернское правление отправлено не было, так как 13 сентября 1901 г. министр внутренних дел Д. С. Сипягин получил личное обращение от обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева: «Причт и прихожане Свято-Троицкой города Перми церкви, сообщая о намерении местных магометан построить мечеть на углу Монастырской и Осинской улиц и о делаемых к сей постройке приготовлениях, ходатайствуют о содействии в воспреещении постройки означенной мечети, указывая, что: 1) предполагаемая к сооружению мечеть будет находиться в лучшей центральной части города и в недалеком расстоянии от четырех главных городских церквей, среди которых она будет занимать центральное место и вследствие сего будет как бы господствовать над ними; 2) по Монастырской улице, на которой строится мечеть, четыре раза в год совершаются торжественные крестные ходы из Свято-Троицкой церкви в кафедральный собор. Вид магометанской мечети с ее муэдзином, с высоты минарета приглашающего магометан на молитву, выходящие из мечети магометане – всё это во время сих религиозных процессий было бы крайне оскорбительно для религиозного чувства православных жителей издревле православного города. Кроме того, сии церковные торжества магометанам будут давать повод глумиться над православной верою, а при многолюдстве могут привести и к открытым враждебным столкновением между теми и другими и 3) окружающие мечеть православные церкви существуют и благоуукрашаются на средства из прихожан. С постройкою же мечети и с заселением прилегающих к ней улиц магометанами, что наблюдается уже и в настоящее время, господствующим и преобладающим элементом населения будут магометане, вследствие чего доброхотные даяния на православные храмы сократятся и последние придут в упадок» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 153–153 об.].

Для того, чтобы разрешить возникшую конфликтную ситуацию, министр внутренних дел отправил скандальное дело на рассмотрение Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Этот центральный бюрократический орган был создан для регулирования правового положения «иноверцев» в 1810 г. как Главное управление духовных дел иностранных исповеданий. В 1817 г. функция администрирования терпимых в Российской империи конфессий (к которым относился и ислам) была передана в ведомство Министерства духовных дел и народного просвещения, в 1823 г. – в Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел иностранных исповеданий попросил пермского губернатора дать пояснения по поводу претензий прихожан Свято-Троицкой церкви Перми, которые были обозначены в отношении обер-прокурора Синода. В ноябре 1901 г. губернатор Д. Г. Арсеньев сообщил в департамент, что в вопросе постройки мечети были соблюдены все правовые нормы: проект строительства религиозного сооружения на углу Монастырской и Осинской улиц был согласован с Пермской городской думой и одобрен технико-строительным комитетом Министерства внутренних дел, было получено согласие на изменение плана городской застройки. Кроме того, по мнению губернатора, опасности, возникающие в городе в связи со строительством мечети, были преувеличены. Он писал: «Местность, где строится мечеть, значительно удалена от центра города и находится почти на берегу реки Камы, причем мечеть не может господствовать над православными церквями, как по своим незначительным размерам, так и по отдаленности от них, и расстояние от мечети, с одной стороны до ближайшей приходской Свято-Троицкой церкви будет равняться 362 сажени, и с другой стороны, до Кафедрального собора 280 сажен; до других же главных и приходских церквей расстояние это будет от 520 саженей до 3-х верст». Не вызвала опасений у губернатора и возможность религиозных конфликтов в Перми. Губернатор считал, что «заявления причта и прихожан Свято-Троицкой города Перми церкви, что церковные торжества во время крестных ходов мимо мечети будут давать магометанам повод глумиться над православной верою, а при многолюдстве могут повести и к открытым враждебным столкновениям между православными и магометанами и что с постройкой мечети ближайший к ней квартал будет заселен магометанами, отчего вблизи находящиеся к ней православные храмы придут в упадок от недостатка добровольных даяний на эти храмы» преувеличено, так как «никакой враждебности на почве религиозной между православными и магометанами до сего времени не замечалось, тем более, что на том же месте, где строится мечеть, с давних времен магометане имеют молитвенный дом и население магометан, притом в весьма ограниченных размерах, сосредоточено только в этой местности и состоит исключительно из местных торговцев и постоянных жителей города Перми» [РГИА. Ф 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 156–157].

27 ноября 1901 г. министр внутренних дел отправил в Синод отношение, в котором ознакомил обер-прокурора К. П. Победоносцева с мнением пермского губернатора и заявил, что не имеет оснований к воспреещению «постройки на

углу Монастырской и Осинской улиц города Перми мечети» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 158]. Ответ из Синода пришел через месяц. Обер-прокурор К. П. Победоносцев, опираясь на законодательные акты, вновь попытался убедить министра в необходимости запретить возведение мечети в Перми. В письме обер-прокурора было указано, что строительство этого религиозного сооружения «противоречило бы требованию ст. 262 Устава Строительного (Т. XII, ч. 1 Св. Зак. Изд. 1857 г.), по коей построение мечетей допускается в том только случае, если от построения оных не может произойти соблазна в вере для живущих вместе с магометанами христиан». К. П. Победоносцев просил в этом деле государственной поддержки, так как, по его мнению, Пермская губерния принадлежала к губерниям с «инородческим» населением, а «по имеющимся в духовном ведомстве сведениям, в этой губернии идет борьба православия с пропагандою магометанства и суевериями язычества. Немалое количество числится в ней отпавших от православия. Всякое послабление в пользу иноверия может повести здесь к укреплению последнего и соблазну для населения в вере чад Православной церкви. А это не может быть безразлично и для интересов государства: по всей приуральской инородческой окраине православие всегда являлось и ныне является оплотом русской народности и гражданственности». Сам вопрос о постройке мусульманской мечети в Перми он называл «жгучим вопросом, затрагивающим насущные интересы преданных господствующей церкви сынов» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 160]. Обер-прокурора интересовал вопрос о том, соответствует ли пермский проект 155-й статье Строительного устава о числе душ мужского пола, необходимых для устройства мечети. В ответ на последовавший вслед за письмом из Синода запрос пермский губернатор сообщил, что все требования закона соблюдены: приговор о строительстве мечети подписали 204 члена мусульманской общины. При подписании приговора присутствовали пермский указной ахун Хайризаманов и пристав 2-й части города Перми Хлебодаров [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 161].

27 февраля 1902 г. в Пермь полетело новое отношение министра внутренних дел с просьбой произвести «тщательное дознание» относительно мусульман, подписавшихся под приговором от 10 октября 1897 г. Необходимо было проверить, «все ли они принадлежат к коренным пермским прихожанам и не входят ли в состав других магометанских приходов» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 163]. Проведенное силами полиции «дознание» показало, что всего в Перми числится более 500 мусульман, а те из них, которые подписались под приговором, «принадлежат к коренным пермским прихожанам и ни в какой другой магометанский приход не входят» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 164]. 19 июня 1902 г. министр внутренних дел сообщил об этом обер-прокурору Синода и добавил, что затрудняется «сделать какое-либо распоряжение в пользу удовлетворения сообщенного Вашим Высокопревосходительством ходатайства причта и прихожан Свято-Троицкой церкви города Перми» [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 169].

Строительство мусульманского богослужебного здания продолжилась. 12 сентября 1903 г. губернатор А. П. Наумов сообщил министру внутренних дел, что постройка мечети в Перми окончена и «магометанскому обществу» разрешено проводить в ней молитвословия [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 178]. Дело о возведении Пермской соборной мечети, таким образом, после двухлетней переписки было решено в пользу мусульман.

Соборная мечеть была построена по проекту пермского архитектора А. И. Ожегова. В энциклопедическом словаре «Ислам на Урале» имеется описание этого сооружения, представлявшего собой, по замыслу архитектора, двухэтажное кирпичное здание с яйцеобразными вытянутыми куполами стального цвета и двухъярусным минаретом. Здание бирюзового цвета с белой лепниной и украшениями, было построено в стиле эклектики. Помимо мечети, мусульманский комплекс включал в себя здание медресе и дом муэдзина. Соборная мечеть, возведенная в районе компактного проживания татар, до конца 1930-х гг. служила центром религиозной жизни мусульман города. В 1938 г. она была закрыта как культовое учреждение. С 1940 г. в здании бывшей мечети находился Пермский областной архив КПСС, в 1986 г. он был перемещен в специально отстроенное для него здание. В 1986–1989 гг. в бывшей мечети размещались выставочный зал и библиотека Пермского областного краеведческого музея. В 1990 г. мечеть была вновь передана верующим [Ислам на Урале..., 2009, с. 333].

История возведения Пермской соборной мечети свидетельствует, что еще до принятия указа 1905 г. об укреплении начал веротерпимости царское правительство проводило довольно осторожную политику в отношении мусульман. Можно согласиться с мнением американского историка Р. Джераси о том, что чиновники Министерства внутренних дел (в чьем ведении находился муфтият), в начале XX в. «продолжали опекать мусульманское исповедание, тем самым расстраивая попытки православного духовенства подорвать позиции этой религии» [Джераси, 2013, с. 419]. Департамент духовных дел иностранных исповеданий действовал в соответствии с законодательством, и руководящие органы Русской православной церкви не имели решающего влияния на его решения. Известно, что несколько ранее, в период царствования Александра II, Святейший Синод пытался получить полное право надзора за иностранными исповеданиями, и сам император высказывал это пожелание министру внутренних дел Петру Александровичу Валуеву. Однако Валуев смог убедить императора в том, что необходимо сохранить функции Департамента и его роль в процессе реализации государственной политики в вероисповедной сфере [Шингарева, 2015, с. 54].

Библиография

Джераси, Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / авториз. перевод с англ. В. Гончарова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2013. – 548 с.

Загидуллин, И. К. Исламское культовое зодчество в общеимперском правовом пространстве (XIX – начало XX в.) // Вестник Самарского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 60–65.

Загидуллин, И. К. Мусульманские приходы и мечети в Западном Приуралье в конце XVIII – второй трети XIX века // Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. статей всерос. (с межд. участием) научно-практ. конференции : в 2 т. – Оренбург, 2022. – Т. 2. – С. 91–95.

Ислам на Урале: энциклопедический словарь. – Москва : Изд. дом «Медина», 2009. – 476 с.

РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 821. Оп. 8. Д. 675. Л. 149–178.

Спешилова, Е. А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. – Пермь : Изд-во «Курсив», 1999. – 580 с.

Тихонов, А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XIX в. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. – 368 с.

Шингарева, Н. В. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий в процессе реализации государственной политики в вероисповедной сфере // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 54–56.

Сведения об авторе

Дашкевич Людмила Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург).

E-mail: ldash54@mail.ru

L. A. Dashkevich

PERM CATHEDRAL MOSQUE: TO THE HISTORY OF ISLAMIC CULTURAL ARCHITECTURE IN THE URALS

Abstract: The article analyzes the correspondence regarding the construction of the Perm Cathedral Mosque, preserved in the fund of the Department of Religious Affairs of Foreign Confessions. Archival materials expand our understanding of the confessional policy of the government of the Russian Empire towards Muslims. The construction of a Muslim liturgical building in the provincial town was delayed by almost two years due to the opposition of the Holy Synod. The chief prosecutor of the Synod believed that the appearance of a mosque in an Orthodox city would be an

insult to the feelings of believers. Based on the norms of the legislation, the Department of Religious Affairs of Foreign Faiths sided with the Muslim community and found no reason to ban the construction of the mosque. The Perm Cathedral Mosque was built in 1903.

Key words: Islam, confessional policy, mosques, Perm, Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries.

References

Dzherasi, R. Okno na Vostok: Imperiya, orientalizm, naciya i religiya v Rossii / avtoriz. perevod s angl. V. Goncharova. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 548 s.

Zagidullin, I. K. Islamskoe kul'tovoe zodchestvo v obshcheimperskom pravom prostranstve (XIX – nachalo XX v.) // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 4. – S. 60–65.

Zagidullin, I. K. Musul'manskie prihody i mecheti v Zapadnom Priural'e v konce XVIII – vtoroj treti XIX veka // Odinnadcatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskij kraj kak istoriko-kul'turnyj fenomen: sb. statej vseros. (s mezhd. uchastiem) nauchno-prakt. konferencii : v 2 t. – Orenburg, 2022. – T. 2. – S. 91–95.

Islam na Urale: enciklopedicheskij slovar'. – Moskva : Izd. dom «Medina», 2009. – 476 s.

RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv). F. 821. Op. 8. D. 675. L. 149–178.

Speshilova, E. A. Staraya Perm'. Doma. Ulicy. Lyudi. 1723–1917. – Perm' : Izd-vo «Kursiv», 1999. – 580 s.

Tihonov, A. K. Katoliki, musul'mane i iudei Rossijskoj imperii v poslednej chetverti XVIII – nachale XIX v. – 2-e izd., ispr. i dop. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2008. – 368 s.

SHingareva, N. V. Rol' Departamenta duhovnyh del inostrannyh ispovedanij v processe realizacii gosudarstvennoj politiki v veroispovednoj sfere // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 10. – S. 54–56.

About the author

Dashkevich Liudmila Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Center for Methodology and Historiography of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg).

E-mail: ldash54@mail.ru